

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАРЕЛИИ: ОПЫТ ЛОНГИТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Описание проблемной ситуации. Необходимость формирования полноценного гражданского общества становится сегодня одной из центральных задач российских политических преобразований, своего рода «концептуальным кодом эпохи» (З. Голенкова). Гражданское общество выполняет функции «сцепления» частных и общественных интересов, посредничества между личностью и властью. Оно является полем, на котором разворачивается борьба разнонаправленных групповых интересов, и одновременно активным побудителем этого процесса, включающего поиск взаимных компромиссов и различных форм сотрудничества между гражданскими структурами. Отсутствие традиций гражданских объединений и взаимодоверия между социальными группами, оказавшимися в полярных общественных статусах, доминирующая роль государства, недостаток прозрачности и открытости публичной политики затрудняют становление гражданских структур в нынешней России.

В то же время перспективы становления гражданского общества и системы местного самоуправления в российском обществе напрямую связаны с формированием гражданской политической культуры, ориентированной на активное включение рядовых граждан в процесс демократического управления, на равноправный диалог общественности с властями, на поиск консенсуса с самыми различными социальными группами в обществе. Смена типов политических культур в национальном масштабе оказывается сопряженной со сменой поколений.

В этом плане молодежь как потенциальный носитель новых взглядов и убеждений представляет особый научный интерес. Этим и определяется актуальность проведенного нами социологического исследования, одной из целей которого является изучение основных направлений трансформации социально-политических ориентации учащейся молодежи Карелии на рубеже веков (с сере-

дины 90-х гг. до начала XXI в.). Таким образом, объектом исследования являются социально-политические представления и установки учащейся молодежи Карелии, а предметом – направление и динамика изменений представлений и установок.

Эмпирической базой исследования послужил сравнительный анализ результатов двух исследовательских проектов «Молодежь в меняющейся Карелии на рубеже веков», осуществленных социологами Центра социальных исследований Карельского педагогического университета и факультета политических и социальных наук ПетрГУ.

Первый проект «Молодежь в меняющейся Карелии» был реализован в 1995-1997 г. совместно с финскими исследователями Университета Йознсуу при финансовой поддержке Академии наук Финляндии. Одной из его задач было сравнение представлений учащихся школ, техникумов и вузов г. Петрозаводска и г. Йознсуу (Финляндия) о мире политики, их социально-политических убеждениях и установках. В общей сложности было опрошено 800 респондентов в возрасте от 15 до 26 лет, из них российских - 450 человек.

Второй проект был осуществлен через 5 лет в 2001-2003 гг. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Русский Север» - код 01-03-00125а). Методом анкетирования было опрошено 650 учащихся школ и студентов различных типов образовательных учреждений в г. Петрозаводске и районах республики. Методики и инструментарий в обоих исследованиях практически не отличались.

Методологической базой при анализе факторов, определяющих социальную и политическую дееспособность молодежи, использовался генерационный подход К. Маннгейма, акцентирующий роль социальных изменений в формировании у молодежи отличного от предыдущих поколений опыта. Особенностью политико-культурного сознания в соответствии с этим подходом является то, что его становление происходит в основном в период от 16 до 25 лет, когда возникает реальная возможность рефлексии и собственных экспериментов с образом и стилем жизни. После 26 лет ранние впечатления, превратившись в «естественный» взгляд на мир, влияют на восприятие и ограничивают воздействие всех последующих событий. Поэтому при изучении социально-

политических ориентации в выборочную совокупность были включены только выпускники средних школ и студенты, т.е. те, кто попадал в возрастную группу от 16 до 25 лет.

Для анализа базовых характеристик политического сознания молодых людей и поиска объяснительных моделей трансформации этих характеристик использовались концепции трансформации системы ценностей С.Липсета, Лапина Н.И., Шестопаля Е., концепции политической культуры Г. Алмонда.

Основные результаты исследования. Изменяются ли представления молодых людей о власти, о мире политики, о своем месте в нем? И если да, то в каком направлении и под влиянием каких факторов? Между опросами прошло чуть больше пяти лет. Пять лет, конечно, не столь большой срок для существенных изменений в сознании молодежи, но некоторые тенденции вполне заметны, особенно явны они в подгруппе старшеклассников.

В целом, сравнительный анализ результатов позволяет сказать, что политическое сознание учащейся молодежи Республики Карелия меняется, но меняется крайне неравномерно и по-прежнему достаточно противоречиво. Часть представлений и суждений молодых людей о мире политики изменилась за пять лет существенно и радикально, другая же их часть оказалась вполне устойчивой.

Прежде всего, стоит отметить, что снизился интерес к политике в целом – число тех, кто совсем не интересуется политическими событиями, выросло в 2 раза, с 7% до 15% в среднем по выборке. Очевидно, что высокий уровень политизации, свойственный российскому обществу в первой половине 90-х гг., ушел в прошлое. С чем это связано? Можно ли рассматривать сравнительно невысокий интерес значительной части современной молодежи к политическим событиям как проявление ее аполитичности, равнодушия к миру политики и нежелания выступать субъектом политических отношений?

Анализ полученных результатов дает возможность предположить, что это своего рода проявление негативной реакции молодых людей на тот тип политики, которую демонстрирует сегодня российская политическая элита. Подавляющее большинство молодых людей не верит политикам и не видит реальных возможностей собственного влияния на власть, а потому и не рассматривает себя в качестве субъекта политической жизни.

В представлениях значительного числа опрошенных (56%) политика в России по-прежнему ассоциируется с борьбой за власть и защитой политиками своих интересов, хотя и несколько реже, чем в 1996 году. Справедливости ради, надо отметить, что число тех, кто считает, что политика – это управление развитием общества в интересах большинства, за пять лет увеличилось с 2% до 15%, главным образом, за счет группы школьников, но все равно продолжает составлять весьма небольшую часть опрошенной молодежи.

Представления студентов и школьников о сущности российской политики весьма серьезно различаются (см. рис.1). Старшеклассники гораздо чаще отвечают, как «написано в учебниках» по обществознанию, выдавая «желаемое» за «реальное»: каждый четвертый (23%) выбрал вариант, по которому политика в России понимается как «управление развитием общества в интересах большинства граждан». Среди более «реалистичных» студентов таких оказалось в три раза меньше (7%), зато тех, кто связал российский политический процесс с борьбой за власть и за личные интересы политиков, оказалось больше половины (56%).

Таким образом, политическое сознание молодежи во многом отражает реальные процессы, происходящие в обществе: политика в современной России основывается чаще всего не на поиске взаимных компромиссов и консенсуса ценностей, а на яростной борьбе противоречивых интересов, зачастую отражающих лишь узко корпоративные цели различных кланов. Такая «грязная» политика, в которой нет места интересам конкретной личности, отталкивает рядовых граждан, которые ее не понимают и не принимают.

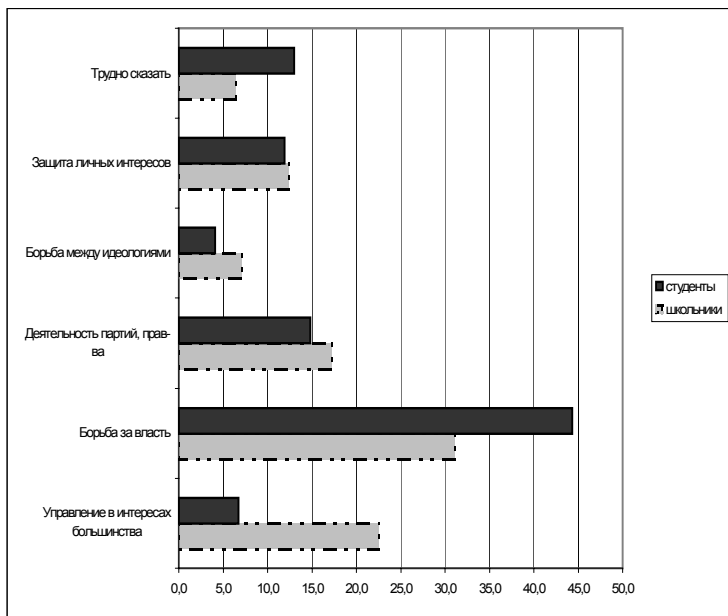

Рис.1. Представления учащихся о сущности политики в России.

Не удивительно, что и уровень доверия молодых граждан к новым институтам власти остается крайне низким: число тех, кто оценивает деятельность парламента, правительства и партий на «хорошо» и «отлично» не превышает 20% (см. табл.1). Исключение составляет только институт Президента Российской Федерации: здесь две трети опрошенных выставили хорошие и отличные отметки, что связано, скорее, с авторитетом и харизмой самой личности В.В. Путина, чем с положительной оценкой деятельности собственно политического института. Во всяком случае, пять лет назад, когда авторитет тогдашнего Президента РФ Ельцина Б.Н. быстро падал, положительно оценили работу этого института всего 12% респондентов. Кроме того, власть Президента видимая и персонализированная, поэтому она легче идентифицируется и воспринимается гражданами. Все остальные политические институты рассматриваются молодыми людьми как не слишком заслуживающие доверия.

Табл. 1.

Оценка деятельности политических институтов

Политические институты	Плохо работает		Хорошо работает	
	1996	2002	1996	2002
Президент РФ	39.1	5.7	11.5	64.6
Правительство РФ	61.2	26.8	9.1	18.6
Парламент РФ	64.2	33.4	6.8	7.8
Политические партии	28.5	44.5	29.3	6.2

Как мы видим (см. Рис.2), в шесть раз выросла положительная оценка деятельности Президента (с 12 до 65%), в два раза деятельности Правительства (с 9 до 18%), в то время как позитивная оценка деятельности партий резко упала (с 30 % до 6%).

Во время первого опроса, в середине 90-х гг., формирование многопартийной системы в России только начиналось, и многие молодые люди были весьма осторожны в своих суждениях: тогда 42% затруднились дать однозначную оценку деятельности партий. В начале же XXI века явное противостояние политических партий, их неумение и нежелание наладить конструктивный диалог друг с другом и властью стало вызывать активное раздражение: например, среди студентов каждый второй выставил неудовлетворительные оценки деятельности партий.

Анализируя в целом динамику изменений социально-политических ориентаций учащейся молодежи Карелии, нельзя не заметить отчетливую тенденцию к либерализации сознания молодежи, движения его в сторону поддержки рыночных и демократических преобразований в стране, хотя и не во всем последовательную. Скажем, если в 1996 г. только 6% опрошенных молодых людей согласились с необходимостью расширения системы частного здравоохранения, то сейчас таких оказалось больше половины (62%). Уменьшилось число сторонников социального равенства: количество тех, кто согласен, что с помощью государственного налогообложения и системы социальной защиты деньги от более оплачиваемых слоев следует перераспределять тем, у кого доходы низкие, за пять лет сократилось с 60% до 53%. Особенно отчетливо тенденция к либерализации сознания представлена в молодежной подгруппе старшеклассников, здесь разница между ответами школьников и студентов весьма существенна.

Ростки новых либерально-демократических ценностей в трансформирующейся политической культуре молодежи можно заметить и на примере роста индивидуализации их сознания, уверенности в своих силах, готовности молодых людей взять ответственность за свою судьбу на себя. Например, две трети (64%) студентов и больше половины школьников (55%) ищут причину безработицы не столько во внешних обстоятельствах, сколько в самом человеке. А это означает, что патерналистские конструкции социальной реальности» постепенно перестают доминировать в сознании молодых.

Повысилась и уверенность молодых людей в себе: число согласных с тем, что политика и управление настолько сложны, что простой человек не в силах в этом разобраться самостоятельно снизилось с 61% до 42% (см. Табл.2).

Табл.2.

Оценка сложности политики.

Политика и управление кажутся мне настолько сложными, что такой человек, как я, просто не в силах разобраться, в чем же дело	Школ.	Студ.	В целом
Согласен	44.7	39.8	47.8
Не согласен	42.1	53.5	42.3
Затрудняюсь ответить	13.2	6.7	9.9

Весьма существенные изменения претерпели установки учащейся молодежи на голосование и участие в выборах. Более чем в 11 раз (с 5 до 58%) увеличилось количество тех, кто считает, что голосование – это гражданское право и обязанность, которым надо обязательно воспользоваться (см. Рис.3). С этим связан и некоторый рост гражданской активности молодежи на выборах: если в 1996 г. лишь каждый четвертый среди имеющих право голосовать признался, что регулярно использует свое право, то к 2002 году таких стало больше почти в два раза (44%).

В то же время нельзя не заметить, что процесс либерализации политического сознания учащейся молодежи Карелии идет весьма противоречиво и отличается крайней непоследовательностью.

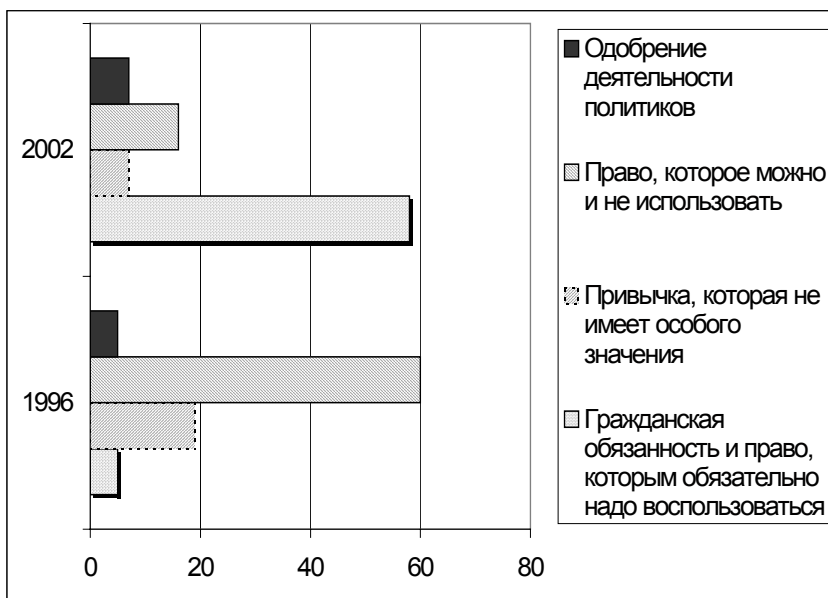

Рис. 3. Динамика отношения к голосованию.

Скажем, число согласных с утверждением, что переход к рыночным отношениям создаст благоприятные условия для возрождения России, даже несколько уменьшилось за прошедшие пять лет (с 67% до 63%), особенно – среди старшеклассников (до 61%), главным образом, за счет роста не определившихся в своем мнении.

Продолжают нарастать традиционно-патриархальные установки по отношению к участию женщины в политической деятельности: если в 1996 году каждый пятый (21%) считал, что «политика – это занятие скорее для мужчин, поэтому женщине не стоит участвовать в ней», то в 2002 году так думал уже каждый четвертый (26%). Впрочем, средние цифры здесь мало о чем говорят, потому что мнения девушек и юношей в этом вопросе очень различаются между собой. По сравнению с серединой 90-х годов число молодых людей, согласных с данным суждением, увеличилось (с 30% до

41%), в то время как у девушек осталось примерно на прежнем уровне (см. Табл.3).

Табл. 3.

Динамика установок на гендерное равенство в политике.

Политика – это занятие скорее для мужчин, поэтому женщине не стоит участвовать в ней	жен		муж	
	1996	2002	1996	2002
Согласен	16	16	30	41.3
Не согласен	60	77	58	48.0
Трудно сказать	4	7	11	11

Расхождения между ответами школьников и студентов также заметны, хотя и не столь существенны: студенты более лояльно относятся к участию женщин в политической деятельности. Особенно заметны эти различия у девушек: если среди школьниц согласилось с данным суждением 18%, то среди студенток таких оказалось только 13%. Юноши в этом вопросе более солидарны, разница между мнениями юношей - школьников и студентов не превышает 1-2%.

Не ослабевают, а только усиливаются авторитарные ориентации молодежи, ее установки на жесткие методы решения социальных проблем. Число тех, кто видит выход из политического кризиса в усилении Президентской власти, выросло за пять лет весьма существенно - с 31% до 50%, причем у школьников эта тенденция просматривается особенно отчетливо. Ущемленные гражданские и национальные чувства молодых людей начинают устойчиво проявляться через отрицание «другого». Остаются практически на прежнем уровне показатели нетерпимости по отношению к «лицам кавказской национальности» и приезжим.

Слишком медленно меняется и отношение учащейся молодежи к закону. Если в опросе 1996 года только 49% респондентов согласились, что закон надо соблюдать всегда, даже, если бы какой-то отдельный закон и был бы несправедлив, то в 2002 году таких стало лишь немногим больше (55%).

Основные выводы. Таким образом, сравнительный анализ полученных данных демонстрирует, что на протяжении второй половины 90-х годов – начала XXI века социально-политические представления и установки учащейся молодежи Карелии подверг-

лись существенной эрозии. Это сделало возможным движение политических ориентаций в самых разных направлениях и привело к ценностному размеживанию среди молодежной социальной группы.

Новое поколение молодежи, вступившее в дееспособный возраст на рубеже веков, проявляет более критическое и реалистическое отношение к социальной действительности, чем их непосредственные предшественники. Обострение политического противоборства вызывает у части из них переоценку и изменение мировоззренческих позиций.

В то же время к началу 2003 года так и не завершилось формирование непротиворечивой системы новых ценностей: в политическом сознании молодежи «мирно» уживаются и этатистские, и радикально-либеральные, и авторитарные представления и установки. При этом отсутствует жесткая дихотомия ценностей. Скажем, сторонники авторитаризма на вербальном уровне относятся вполне лояльно к либеральным ценностям. Результаты нашего исследования подтвердили выводы, сделанные ранее учеными-социологами, о несоответствии между рациональным одобрением одних ориентации и эмоциональной симпатией к противоположным. В молодежном сознании постепенно появляются принципиально новые характеристики, наблюдается движение от этатизма и государственного патернализма к индивидуализму, к опоре на собственные силы в решении многих проблем, но пока ни одна из этих ориентаций не получает абсолютного преобладания.

В ситуации системного кризиса того масштаба, который сейчас переживает Россия, высокая противоречивость политического сознания на личностном уровне, обилие людей с таким «разорванным», «расколотым» сознанием весьма характерно и вполне объяснимо.